Начикетас Начикетас (др.-инд. Ná-ciketas, букв. «незнающий» и, как предполагается, поэтому ищущий знания, пути к нему), древнеиндийский мифологический персонаж, известный из поздне-ведийской литературы.

История Н. с некоторыми вариациями рассказана в «Тайттирия-брахмане» (III 11, 8) и в «Катха-упанишаде» (I 1 3), продолжающих, видимо, одну и ту же традицию, связанную с «Чёрной Яджурведой». Отец Н., праведный брахман Ваджашраваса (другие его имена Готама и Ауддалака Аруни), приносит в жертву всё своё состояние.

Н., полагая, что отец собирается принести в жертву и его, трижды обращается с вопросом: «Отец, кому ты меня отдашь?». Отец в гневе отвечает: «Смерти я тебя отдам!», т. е. владыке смерти, хозяину царства мёртвых Яме.

Н. отправляется к нему и проводит три ночи в обители Ямы, не получив пропитания. Возвратившись к себе, Яма находит Н., принимает его как почётного гостя и предлагает выбрать три дара. Н. просит сделать так, чтобы отец стал милостивым к нему. Яма обещает выполнить эту просьбу.

Н. просит рассказать ему о небесном огне и о том, как, преодолев голод и жажду, обитатели небесного мира наслаждаются бессмертием, не зная ни страха, ни старости, ни смерти. Яма рассказывает Н. об огне как начале мира и об устройстве жертвенного алтаря составе его частей и их порядке (можно думать, что этот последний мотив как-то связан с возможностью народно-этимологического соотнесения имени Н. с звуковым комплексом na-cik-, где cik- одна из основ глагола ci-, обозначающего устройство жертвенного алтаря, приведение его в порядок, возведение его).

Н. повторяет Яме сказанное им, и умилостивленный Яма даёт Н. дополнительный дар: он называет небесный огонь именем Н. начикетас. Трижды возжёгший этот огонь и познавший эту триаду совершает три действия, преодолевает рождение и смерть, отбрасывая страх и печаль, достигает бесконечного покоя и радуется в небесном мире.

Но Н. спрашивает Яму о самом главном, что беспокоило его ещё на земле с самого

детства, □ о том, что ожидает человека после смерти. Яма пытается уклониться от ответа на этот вопрос, он предлагает Н. в дар сыновей, внуков, скот, золото, долгую жизнь, красавиц на колесницах, сопровождаемых музыкой, и т. п.

Н. отказывается от всех этих даров; «□ Не должен человек радоваться богатству: разве сможем мы владеть богатством, увидев тебя□ Кто из подверженных уничтожению и смерти внизу на земле, приблизившись к уничтожимости и бессмертию, узнав и поразмыслив об удовольствиях, □ станет радоваться слишком долгой жизни? Скажи нам, смерть, о том, в чем сомневаются, что (заключено) в великом переходе, □ этот дар□, и не иной, выбирает Начикетас» (Катха-уп.

I 1, 26□29). Яма вынужден дать ответ и на эту, третью просьбу Н., потому что Н. заслужил этого. Яма противопоставляет приятное, к которому стремятся глупые ради мирского благополучия, благому, которому привержены разумные люди, стремящиеся к знанию.

Только они могут постичь этот переход от жизни к смерти и самую высшую реальность. Но это постигается не рассудком, а самосозерцанием, преодолением и отказом от радости и от горя.

Яма рассказывает Н., как от незнания перейти к знанию, и сравнивает этот переход с разожжённым огнём начикетасом («С помощью преходящих вещей я достиг непреходящего», I 2, 10). Далее Яма говорит о священном слоге Ом и его символике, о постижении высшего атмана, который сравнивается с владельцем колесницы, тогда как тело □ с колесницей, рассудок □ с колесничим, разум □ с поводьями, чувства □ с конями, предметы, восприятия □ с дорогой (I 3, 3□4), о иерархии (ср. снизу вверх: чувства □ воспринимаемые ими предметы □ разум □ рассудок □ атман □непроявленное □ Пуруша; ср.: «Нет ничего выше Пуруши.

Это конечная цель. Это высший путь», I 3, 11).История Н. представляет собой образец философского мифа с сильными элементами рационалистического умозрения.

В этом смысле он соприкасается с другими образцами древнеиндийского умозрения, знания (veda), принадлежащими уже к философско-религиозной традиции и к сфере

«преднаучных» сочинений. Вместе с тем в ней отчётливо обнаруживаются фольклорные элементы: необдуманный гнев, дающий начало всему действию; нисхождение живого человека (юноши) в царство смерти; «прение» со смертью; три дара три желания; «умные» вопросы желания (как инверсия «умных» ответов); достижение бессмертия через смерть (с её помощью).

В истории Н. обнаруживается присутствие элементов и фольклорной техники (диалог в царстве мёртвых, очень существенная роль числа три, сравнения и уподобления и т. п.). Исследования обеих версий истории Н. показали, что при всей их близости, они, видимо, восходят к более древнему источнику, который мог довольно значительно отличаться от засвидетельствованных текстов.

Одним из отражений общего первоисточника и, следовательно, текстом, родственным позднейшим версиям истории о Н., возможно, следует считать гимн разговор мальчика с умершим отцом (РВ X 135), в котором в перевёрнутом по сравнению с сюжетом Н. виде выступает та же схема. Ср.: «Под дерево с прекрасными листьями, где пьёт с богами Яма, туда наш отец устремляется к предкам» (X 135, 1); здесь же сравнение с колесницей, диалог отца с сыном, философизирующая тенденция (авторская тема).История Н. отмечает собой тот исключительной важности рубеж между «философизируемой» мифологией и «мифологизируемой» философией, который даёт ценный материал, касающийся поздних трансформаций мифа и особенностей усвоения мифологического материала философской и ранненаучной традицией.

Высокие достоинства мифа о путешествии Н. в царство смерти позволяют сопоставить его с философскими мифами Платона или Нового завета.

Литература :
Упанишады, М., 1967, с. 95 112, 266 76;
Johnston Ch., The dramatic element in the Upanishads, «The Monist», 1910, v. 20, № 2;
Hertel J., Die Weisheit der Upanischaden, Münch., 1921;
Faddegon B., De interpretatie der Kāthakā-Upanis ad, Amst., 1923;
Heiler F., Die Mystik in den Upanischaden, Münch., 1925;
Otto R., Die Kat ha-Upanischad, B., 1936 (Aus der Welt der Religion. Religion.

Wiss. Reihe, 24);
Glasenapp H. von, Buddhism in the Kāthaka-Upanisad, в сб.: New Indian Antiquary, v. 1, Bombay, 1938 39;
Weller F., Versuch einer Kritik der Kat hopanis ad, B., 1953;

Jordens J., Death in the Upanis□ ads, «Journal of the Oriental Institute M. S. University of Baroda», 1965, v. 14, № 3.